

— Если дядя Чэн впервые просит меня о помощи, я готов отдать за это жизнь, — Сюй Цзиньсин улыбнулся. — Их отношения должны оставаться в тайне, поэтому они встретились в деревне Инхуа. Чэн Шунянь вернулся сюда не только чтобы увидеть Чэн Сяожаня, но и чтобы встретиться с Сюй Цзиньсином.

Сюй Цзиньсин внимательно осмотрел Чэн Шуняня:

— Дядя Чэн, ты выглядишь изможденным.

— Старею, вот и все. А ты, не виделась двадцать лет, совсем не узнаваем.

Сюй Цзиньсин громко рассмеялся:

— Сколько мне тогда было? Если бы я не изменился, то остался бы карликом на всю жизнь.

Этот смех развеял всю неловкость, словно они расстались только вчера. Сюй Цзиньсин помог Чэн Шуняню сесть на камень и, почувствовав худые запястья под толстой одеждой, с грустью сказал:

— Тюрьма — не лучшее место, дядя Чэн. Я помогу тебе выбраться оттуда.

— Не беспокойся, мне и так хорошо.

— Как там может быть хорошо? — В той тюрьме в основном сидят тяжкие преступники, многие до самой смерти. Им нечего терять! С такими внешними данными, как у Чэн Шуняня, он был бы как ягненок среди волков!

Если бы не Чжао Му, Сюй Цзиньсин не мог бы представить, что с ним могло случиться.

Когда Чэн Шунянь попал в тюрьму, Сюй Цзиньсин был еще слишком молод, чтобы противостоять семье Гу, и ничего не мог сделать. Но теперь у него достаточно сил, чтобы вызволить его:

— Я изучил дело дяди Чэна. Гу Ифэн напал первым, ты действовал в порядке необходимой обороны. Если бы семья Гу не вмешалась, тебя бы не осудили так строго. Хотя семья Гу и могущественна, я больше их не боюсь, — Сюй Цзиньсин с надеждой и решимостью посмотрел на него. — Я уверен, что смогу добиться смягчения приговора.

Чэн Шунянь замер. Эти слова Чжао Му повторял ему много раз. Но он не хотел выходить. Убийство Гу Ифэна — он никогда не жалел об этом и никогда не раскаивался. Но у него было слишком много других вещей, за которые он должен был раскаяться. Как он мог заслужить свободу?

Он закрыл глаза:

— Давай не будем об этом. Я позвал тебя не ради этого, а ради...

Он снова запнулся, не зная, как сказать.

Сюй Цзиньсин был разочарован, но понимал, что нельзя давить. Может, стоит обсудить это с Чжао Му. Он улыбнулся:

— Я знаю, это ради Сяожаня, чтобы его ребенок мог родиться безопасно и без проблем?

Чэн Шунянь удивился:

— Как ты узнал?

— Дядя Чэн, ты столько лет не интересовался внешним миром, но на этот раз все изменилось. Если связать все события... — Сюй Цзиньсин вздохнул. — Кроме того, другие могут не знать, но я же знаю о его физиологии. Когда он только родился, я ухаживал за ним несколько дней.

Такие вещи, если не знать о них, то и не подумаешь. Но если знать, то по следам легко догадаться. Тем более он врач. Чэн Сяожань хоть и старался скрыть, но для него было много подсказок.

Чэн Шунянь взволновался:

— Значит, ты готов помочь?

Двадцать лет прошло, и он почти не общался с Сюй Цзиньсином, но каждый праздник в тюрьме получал анонимные подарки. Он догадывался, что это Сюй Цзиньсин. Сейчас он мог обратиться только к Чжао Му и Сюй Цзиньсину.

Но Чжао Му был военным, и у него были сложные отношения с семьями Гу и Чжао. Он не мог рисковать, рассказывая ему о Сяожане. Сюй Цзиньсин был другим. В той катастрофе он тоже чуть не погиб и был жертвой. Он знал о Сяожане с самого начала. Никто другой не мог предать, но только он.

Но был ли он готов помочь, Чэн Шунянь не был так уверен, как с Чэн Сяожанем.

— Конечно, я помогу, — Если бы он не хотел, то и не пришел бы. — Доверь это мне.

Чэн Шунянь очень обрадовался:

— Тогда я позову Сяожаня, и вы обсудите все.

— Дядя Чэн, сейчас это невозможно, — Сюй Цзиньсин улыбнулся. — Здесь есть Чжао Му и Ачжо, говорить неудобно. Мы с Сяожанем встретимся в другой раз. Не волнуйся, Сяожань для меня как младший брат. Я обещаю, что сделаю все возможное.

Как раз в этот момент они услышали шаги. Оба сразу замолчали и обернулись. Это был Фу Чжичжо.

— Господин Чэн, Цзиньсин, о чем вы говорите? — Увидев их здесь, Фу Чжичжо тоже удивился, его пронзительный взгляд скользнул между ними.

— Просто случайно встретил господина Чэна и поболтал, — Сюй Цзиньсин слегка напрягся, зная, что этого друга не так легко обмануть. — Я ведь должен осмотреть Сяожаня. Господин Чэн, как старший, должен знать о его состоянии, вот и спросил. Кстати, ты ведь шел с Сяожанем? Почему один?

Фу Чжичжо вспомнил того, кто с раздражением ушел, и в его глазах появилась мягкость, хотя лицо оставалось невозмутимым:

— Он устал и пошел отдыхать.

Фу Чжичжо протянул руку Чэн Шуняню:

— Я Фу Чжичжо, друг Сяожаня. Очень рад встретить его старшего.

Чэн Шунянь был удивлен. Раньше он ошибался в людях, но потом научился их различать. Увидев Фу Чжичжо впервые, он подумал, что это должен быть строгий и холодный человек, с которым сложно сблизиться. Но...

— Сяожаню повезло иметь такого заботливого друга. Где вы работаете, господин Фу? —
Фамилия Фу, и имя с иероглифом «Чжо»... Неужели он связан с семьями Фу и Чжо?

— Просто владею логистической компанией, недавно начал торговать фруктами с Сяожанем,
— Фу Чжичжо скромно ответил, а Сюй Цзиньсин бросил на него насмешливый взгляд. Эта скромная и дружелюбная манера — он явно пытается завоевать расположение старшего любимого человека.

Он никогда ни перед кем не заискивал, но, похоже, действительно влюбился в Чэн Сяожаня.

Но прошлое Фу Чжичжо слишком темное, в его семье много проблем, и он связан с теми, кто тогда все начал. Для Чэн Сяожаня он не лучший выбор. Если бы он был на сто процентов искренним, то еще куда ни шло. Но если бы хоть на каплю усомнился в Чэн Сяожане, все бы усложнилось.

И что он подумает, узнав, что у его возлюбленного будет ребенок от другого? Этот человек в гневе может быть пугающим. Сюй Цзиньсин, представляя будущее, хоть и с некоторым ожиданием увидеть, как друг попадет в неловкое положение, больше чувствовал, что это будет сложно.

Он посмотрел на Фу Чжичжо и мысленно отнес его к категории опасных и строго конфиденциальных.

Фу Чжичжо, не зная, что за это время его уже записали в злодеи, продолжал разговор с Чэн Шунянем:

— ...Цзиньсин неплохо разбирается в медицине, и в традиционной, и в современной. Я самовольно привел его осмотреть Сяожаня, надеюсь, вы не против.

Чэн Шунянь покрылся холодным потом. Хорошо, что это был Сюй Цзиньсин. Если бы это был другой врач, все бы пошло наперекосяк. Такая забота, хоть и приятна, но для них это слишком. Как Сяожань познакомился с таким человеком?

В его глазах Фу Чжичжо тоже стал немного проблемным.

...

Чэн Сяожань, обнаружив, что в комнате никого нет, хотел немного полежать, но в итоге заснул. Проснувшись, он понял, что Чэн Шунянь уже уезжает.

— Папа, почему ты меня не разбудил? — Он быстро встал. Он почти не уделил внимания дяде, кроме той первой беседы.

О, теперь, наверное, не «дяде», а «папе». Ему все еще было немного странно, хоть он и давно заметил, что не похож на отца Чэна, но и на Чэн Шуняня тоже не похож. Чэн Шунянь еще молод, ему только сорок исполнится в следующем году?

Отец Чэн улыбнулся:

— Твой дядя был здесь, но ты так крепко спал, что он не хотел тебя будить.

Чэн Сяожань оделся и вышел. Фу и Сюй уже уехали, а Чэн Шунянь собирался в путь. Тюрьма была далеко, и чтобы успеть вернуться вовремя, нужно было выезжать пораньше.

— Дядя, прости, ты редко приезжаешь, а я только спал, — Чэн Сяожань извинился, глядя на лицо Чэн Шуняня, все еще не мог принять, что этот человек, возможно, его отец.

<http://bllate.org/book/16650/1525580>